

Нанеся парню целебную мазь, Сюань Чии снова лег в постель.

Вспоминая случившееся, он чувствовал себя так, будто все это было лишь сном. Однако реальное тепло юноши в его объятиях говорило о том, что происходящее наяву.

За свои тридцать шесть лет он впервые с кем-то поцеловался, впервые с кем-то разделил постель — и все это в другом городе, с совершенно незнакомым человеком.

Сюань Чии не относился к тем, кто бросает слова на ветер. Он непременно возьмет на себя ответственность за этого парня. Завтра, когда тот проснется, он спросит, не хочет ли он остаться с ним, не желает ли уехать вместе отсюда, и пообещает беречь его всю оставшуюся жизнь.

Сюань Чии всегда держал свое слово.

-

Проснувшись, Гу Яньшэн почувствовал, что во всем теле разливается ломота, сил почти не осталось, а в самом сокровенном месте ощущался невыразимый, тягостный дискомфорт.

Сейчас он лежал на мягкой просторной кровати, все еще прижимаясь к груди какого-то мужчины.

Ему потребовалась целая минута, чтобы осознать происходящее.

Точно, он вспомнил: вчера в баре какой-то старый хрыч подсыпал ему наркотик, и в самый критический момент он обратился за помощью к первому попавшемуся красивому мужчине.

А затем этот мужчина привез его в отель.

А потом...

Гу Яньшэн, конечно же, помнил, что инициатором был он сам.

С большим трудом приподнявшись, он отыскал свою одежду. Стоило ему натянуть штаны, как из-за спины раздался низкий голос:

— Ты проснулся?

Внезапный звук в тишине комнаты так испугал Гу Яньшэна, что он резко плюхнулся на стул и тут же сдавленно шикнул от пронзительной боли внизу.

— Прости, я тебя напугал. — Мужчина встал с постели, чтобы оценить его состояние. — Ты в порядке?

На нем были лишь короткие шорты, полностью обнажая его высокое, крепкое тело. При мысли о том, что причиной его нынешнего состояния был именно стоявший перед ним мужчина, Гу Яньшэн смущенно отвернулся:

— Всё в порядке, спасибо тебе за вчерашнее.

Если бы не этот мужчина, трудно даже представить, в каком месте он оказался бы сегодня.

Надев одежду, Гу Яньшэн наконец вспомнил, что нужно поблагодарить его:

— Эм... как тебя зовут? Я ничего такого не имею в виду, просто подумал: если представится возможность, мне хотелось бы отблагодарить тебя.

Сюань Чии как раз собирался спросить парня, не хочет ли тот остаться с ним:

— Как тебя зовут?

Гу Яньшэн растерялся: ...Разве не он сам только что спрашивал имя незнакомца? Почему тот вдруг перевел стрелки и первым спросил его?

— Меня зовут Гу Яньшэн, — ответил он.

Сюань Чии нахмурился, и Гу Яньшэн заботливо пояснил:

— Янь — это «ненавидеть», а Шэн — с ключом «три капли воды» и иероглифом «звезда».

Сюань Чии задумчиво кивнул и тихонько повторил его имя.

Непонятно почему, но от звуков собственного имени, слетевших с губ мужчины, Гу Яньшэн слегка вздрогнул.

— А как тебя зовут? — спросил он.

— Сюань Чии.

Услышав эти три слова, Гу Яньшэн, всё еще сидевший на стуле, вскочил как ошпаренный.

В его голосе звучал неподдельный ужас:

— Так это ты — Сюань Чии?!

Гу Яньшэн никак не ожидал встретить здесь Сюань Чии.

Знай он заранее, что перед ним Сюань Чии, он бы лучше последовал за тем похотливым старым извращенцем, чем обратился бы к Сюань Чии за помощью.

Он с таким трудом целых полгода скрывался от него, и всё равно не смог избежать его цепких рук. Неужели от сюжетной линии книги действительно невозможно сбежать?

Да, Гу Яньшэн не принадлежал к этому миру, он был попаданец в книгу.

Он угодил в роман в персонажа с точно таким же именем и фамилией, чья судьба вдобавок оказалась пугающе похожей.

Гу Яньшэн в этой истории был презренным омегаподобным персонажем, а Сюань Чии — безумным, одержимым альфоподобным злодеем.

Сюань Чии отличался пугающей, безумной одержимостью. В конце концов первоначальный владелец тела, не вынеся его издевательств, покончил с собой. Но даже после смерти оригинала Сюань Чии не оставил его в покое: он сохранил его череп и держал его на прикроватной тумбочке, словно тот всё еще был живан.

Как можно не бояться столь жуткого человека?

Именно поэтому, попав в этот мир, Гу Яньшэн посреди ночи сбежал из Цзиньчэна и уехал в Цзянчэн.

Он лишь хотел спокойно прожить здесь остаток дней, надеясь, что раз ему больше не встретится Сюань Чии, то и беды обойдут его стороной.

К тому же он знал, что в своем прежнем мире, скорее всего, уже мертв.

В его последних воспоминаниях мелькнуло, как его сбила машина на дороге, донесшиеся отовсюду крики испуга, а когда он снова открыл глаза, то целым и невредимым очутился здесь.

Будь то в реальности или в этом мире, Гу Яньшэн оставался сиротой.

Без отца и матери; даже это имя ему дали в детском доме наобум.

Его подбросили прямо к воротам приюта, поэтому воспитатели нарекли его Яньшэн — рожденный в ненависти.

Когда оформляли документы, работники сочли это имя слишком мрачным и заменили иероглиф «рождение» на «Шэн», придав ему светлый смысл.

День, когда Гу Яньшэна сбила машина, пришелся как раз на его восемнадцатый день рождения.

Он уже полгода жил в этом мире. Чтобы выжить здесь, Гу Яньшэн брался за самую разную работу, а в конце концов устроился официантом в бар: там не требовался диплом о высшем образовании — у него, как и у прежнего владельца тела, был за плечами лишь школьный аттестат, — к тому же с продажи алкоголя шли неплохие проценты, позволявшие ему обеспечивать себя.

Из-за красивой внешности ему то и дело приходилось сталкиваться на работе с недобрыми взглядами, но Гу Яньшэн старался избегать их при первой же возможности. По-настоящему же он боялся лишь одного человека — Сюань Чии.

Все остальные казались ему сущим пустяком.

Возможно, из-за того, что он с малых лет рос один и никогда не знал любви, в душе Гу Яньшэна таилась изрядная доля неуверенности в себе.

Но он и помыслить не мог, что, тщательно прячась целых полгода, в конце концов собственноручно принесет себя в жертву Сюань Чии.

Вспоминая, до какой степени безумия доходил Сюань Чии в романе и как жестоко терзал оригинал, Гу Яньшэн еще тогда, при чтении книги, покрывался мурашками от ужаса.

-

Когда Сюань Чии вышел из ванной, комната оказалась совершенно пустой.

<http://bllate.org/book/26734/3201739>